

Первой мыслью Линь Лана было: кислота. За годы слишком много знаменитостей были изуродованы в результате кислотных атак. Он не стал бы первым и, конечно, не последним.

Инстинктивно он поднял руки, чтобы защитить себя, но прежде чем жидкость коснулась его, кто-то врезался в него, толкая на землю. В воздухе раздался резкий и ужасный крик.

Зал взорвался хаосом. Люди кричали, разбегаясь в панике, испуганные тем, что на них может капнуть эта едкая субстанция.

Его агент буквально на инстинкте сбил его с ног. Но когда осознание содеянного дошло до него, мужчина продолжал кричать, не в силах остановиться.

Линь Лан снял свою маску, наклонился и закричал что-то, но его голос был заглушён криками агента.

В конце концов, крики остановились. Агент посмотрел на своё промокшее тело, его охватило смятение. Что-то было не так. Он поднял дрожащую руку, понюхал, лизнул её, а затем выругался.

— Глюкоза. Чертова глюкоза!

Линь Лан выдохнул, его выражение лица смягчилось от облегчения. У агента внезапно возникло чувство сожаления. Линь Лан редко показывал эмоции, тем более заботу о других. Возможно, ему стоило немного дольше притворяться, что ему больно.

Наконец, охранник подбежал, поняв, что у нападавшего не было кислоты. Он повалил мужчину на землю, когда тот попытался убежать.

Фэн Хао прибыл после этого, шагая сквозь хаос с непоколебимым спокойствием. Он похлопал агента по спине.

— Я знал, что у тебя есть потенциал. Ты получишь повышение.

Затем, обращаясь к Линь Лану добавил:

— Пойдём. Если мы не уйдём сейчас, мы застрянем здесь.

Когда Фэн Хао потянул Линь Лана к выходу, репортёры развернулись, и теперь их камеры были направлены на ошеломленного агента, который продолжал стоять, мокрый и ошеломленный.

— Эй! Возьмите меня с собой, чёрт возьми! Ради кого, по-твоему, я только что рисковал

жизнью?!

В машине Фэн Хао спросил:

— Ты его знаешь?

Линь Лан покачал головой.

— Никогда его не видел.

— Тогда это было направлено на тебя. Слава богу, это не была настоящая кислота... — Фэн Хао взглянул на рубашку Линь Лана, запятнанную и липкую. Даже под прикрытием агента он не вышел невредимым.

Дома Фэн Хао сделал звонок из спальни. Линь Лан включил телевизор.

Новости уже подхватили эту историю, сначала показали агента и затем видео с самим преступником, который смотрел в камеру без малейшего стыда.

— Я знаю, ты смотришь, — сказал мужчина, глаза его были безумными. — Раньше я наблюдал за тобой с дивана. Теперь твоя очередь смотреть на меня. Ты меня слышишь? Теперь ты меня слышишь, так ведь? Наконец-то! Отпустите меня!

Он сопротивлялся полиции, вытягивая шею в сторону камеры.

— Ты мне нравишься. Я хочу раздеть тебя, запереть, поцеловать, обладать тобой...

— Заткнись! — раздался голос агента за кадром. Он попытался броситься вперёд, но его удержали.

Нападавший торжествующе ухмыльнулся.

— Я хочу бить тебя, пока твои колени не подогнутся. Я хочу слышать, как ты умоляешь. Я хочу сломать тебя.

Линь Лан, спотыкаясь, дошел до ванной, его вырвало, и он схватился за раковину, чтобы не упасть.

Те же слова.

Тот же тон.

Фэн Хао тоже когда-то говорил подобные вещи. Но, услышав их от кого-то другого, он почувствовал, как по коже у него побежали мурашки. Это было отвращение или что-то более глубокое?

Средства массовой информации раскрыли тайну раньше, чем это смогла сделать полиция.

Нападавший когда-то был преданным фанатом, граничащим с одержимостью. После того, как отношения Линь Лана с Фэн Хао стали достоянием общественности, эта любовь превратилась в ненависть.

Он присоединился к команде, подсыпал шоколад в кофе Линь Лана и даже пытался перехватить его в больнице с бутылкой кислоты. Но в больнице использовались идентичные бутылки для капельниц, и в замешательстве он схватил не ту, и в итоге спас человека, которого хотел убить.

Эта ошибка привела к обнаружению бутылки с кислотой во время инвентаризации больницы.

На следующий день новостные агентства раскрыли дом нападавшего.

Его стены были увешаны фотографиями и постерами Линь Лана. DVD-диски, журналы, подушка размером с человека — его одержимость поглотила всё пространство.

На компьютере находились тревожные файлы: нагие мужские тела с неудачно прифотошопленным поверх них лицом Линь Лана.

Гей-эротика, где все персонажи носили его имя.

Самая жуткая деталь: изорванная тюремная форма в его шкафу, помеченная его ДНК.

Линь Лан не мог есть оставшуюся часть дня.

На следующее утро Линь Лан выполнил свою обычную обязанность: принес газету. Ящик шкафа был нижним. Сегодня, вместо того чтобы нагибаться, он присел, ухватился за ручку зубами и потянул его на себя.

Внутри лежал сложенный кусок ткани. Он положил ее на газету, зажал сверток в зубах и развернулся — прямо к ногам Фэн Хао.

— Я пришёл проверить, как ты, — сказал Фэн Хао, присев и погладив его по голове. — Не ожидал такого хорошего поведения.

Линь Лан моргнул, не в силах говорить с газетой в зубах.

— Ты всё ещё восстанавливаешься, — добавил Фэн Хао. — Больше никаких газет. И никаких тренировок пока.

Линь Лан молча передал ему газету, а затем послушно последовал обратно в постель.

Фэн Хао открыл развлекательный раздел.

Как и ожидалось, имя Линь Лана оказалось в центре внимания. Но вместо эффектных снимков на странице были опубликованы два кадра с камер видеонаблюдения надписью «РАЗЫСКИВАЕТСЯ» жирным красным.

Заголовок был пугающим: «Нападавший, нацелившийся на Линь Лана, сбежал во время транспортировки. Местонахождение неизвестно»

Линь Лан ждал, когда Фэн Хао отреагирует. Запретит ему покидать дом, возможно. Но Фэн Хао просто перевернул страницу без всяких эмоций.

На съемочной площадке Линь Лан оказался под напором заботы. Режиссёр бросился к нему с расплывшимися руками.

— Лан Лан! Мой дорогой мальчик!

Линь Лан увернулся, и режиссёр врезался в дверь.

— Ты плачешь? — всхлипывал он, держась за нос.

Команда старалась объяснить.

— Этот парень был всего лишь временным работником! Это наша вина!

— Теперь мы будем проводить проверку биографии вплоть до трех поколений!

— Больше никаких аукционов твоей одежды в интернете, клянусь!

Линь Лан спросил:

— Где золотистый ретривер?

— Ветеринар сказал, что всё в порядке, — ответил кто-то. — Сегодня сцен с ним нет.

Когда толпа рассеялась, Фэн Хао наклонился вперед.

— Беспокоишься о своих коллегах?

Линь Лан ответил без эмоций:

— Коллеге.

«Побег из тюрьмы 2» был более коммерческим, чем его предшественник, мелодраматичным и взрывным.

Линь Лан теперь играл роль ловкого, предприимчивого преступника — болтливого, хитроумного и преданного.

До встречи с Фэн Хао он был просто уличным хулиганом с трусливым приспешником. Они засели в складском помещении на набережной, поджидая сделку, которая должна была состояться этой ночью. Наверняка, сигареты. Может, что-то более прибыльное.

— Мне нужно в туалет, — прошептал помощник.

— Терпи, — прошипел Линь Лан.

— Две пачки сигарет этого не стоят. Достань кокаин, тогда, может, и поговорим.

— Скажи это еще раз, и я...

Линь Лан быстро нацарапал на ладони слово «отмена». Они отменили план, прячась, пока шаги снаружи не стихли.

Линь Лан выглянул — и замер.

Оружие. Повсюду.

Фэн Хао стоял в центре, и в этот момент Линь Лан понял, что речь идёт не о контрабанде сигарет. Речь идёт о торговле оружием.

Их потащили к Фэн Хао. Подчинённый упал на колени. Кто-то пробормотал на ломаном мандарине:

— Копы?

— Не думаю.

— Неважно. Мертвые не разговаривают.

Пистолеты были наготове.

Линь Лан встал перед своим другом.

— Мы не будем говорить. Клянусь.

— Мертвые тоже не будут, — усмехнулся кто-то.

— Подождите, — наконец заговорил Фэн Хао.

Все замерли в ожидании.

— Подойди сюда, — сказал он.

Линь Лан колебался. Пистолеты всё ещё были направлены на него.

Фэн Хао махнул рукой. Его люди неохотно опустили оружие.

— Иди.

Шаг за шагом Линь Лан подошёл ближе. Фэн Хао взял его за подбородок.

— Имя?

— У меня его нет. Сирота.

— Как тебя называют другие?

— Лан-гэ.

— Гэ? Перед мастером Фэном?

Фэн Хао отмахнулся от протеста жестом.

— Ты хочешь жить?

— Да.

— Тогда следуй за мной.

Все застыли в изумлении. Включая Линь Лана.

— Подожди! — протестовал другой торговец.

— Теперь они мои, — просто сказал Фэн Хао.

— Это могут быть копы!

— Я не полицейский! — закричал подчиненный.

— И я тоже, — добавил Линь Лан. — Если он заговорит, я убью его сам. А потом и себя.

Лицо Фэн Хао потемнело.

— Упомяни самоубийство снова, и я убью тебя первым.

Тишина. Затем:

— Я просто не...

Другой торговец так и не закончил. Пуля пробила ему череп. Он упал замертво.

Линь Лан застыл, словно парализованный. Он даже не видел, как Фэн Хао вытащил оружие.

Раздались выстрелы.

Крики эхом разнеслись.

Когда все закончилось, земля была усеяна телами.

Фэн Хао убрал пистолет в кобуру.

— С этого момента, — сказал он тихим голосом, — твоё имя Сяо Лин.

<http://bllate.org/book/13924/1226847>